

Хотя Шэнь Тинцзюнь не понимал логической связи между этими двумя вещами, он покачал головой:

— Я думаю, чтобы актёр имел влияние, у него должны быть работы. Иначе так называемое влияние подобно цветку в зеркале: выглядит красиво, но не реально.

На самом деле Мо Юньфэй думал так же, но боялся, что Шэнь Тинцзюнь не поймёт.

Теперь, когда их мысли совпали, он успокоился:

— Мгм! Я буду играть хорошо! Кстати, завтра я иду сниматься для промо-фото, возможно, не приду домой к ужину...

Мо Юньфэй снова начал болтать без умолку.

Шэнь Тинцзюнь, видя его полный ожидания вид, тоже заинтересовался его следующим фильмом.

Исторический костюм? Он ещё не видел Мо Юньфэя в историческом костюме.

Заметив его любопытство, Мо Юньфэй пообещал, что как только фото будут готовы, он отправит их ему.

Благодаря этому обещанию, на следующий день во время съёмок состояние Мо Юньфэя было просто идеальным.

Все остались очень довольны. Они снимали и восхищались, и незаметно время съёмок превысило ожидаемое.

Мо Юньфэй предчувствовал это и не рассердился.

Рассматривая превью, он был в хорошем настроении и планировал отправить фото Шэнь Тинцзюню, как только получит готовый вариант.

В таком хорошем настроении Мо Юньфэй всю обратную дорогу напевал песню. Но не успела машина проехать и полпути, как его телефон начал бешено вибрировать.

Мо Юньфэй взял трубку, и его уши тут же оглушил голос брата Чжана:

— Кого ты опять обидел? Быстро смотри горячий поиск!

Сказав это, брат Чжан бросил трубку, оставив Мо Юньфэя в полном недоумении.

Что значит «опять обидел»? Когда он кого-то обижал?

Бормоча про себя, Мо Юньфэй открыл Weibo и был шокирован первым местом в поиске.

Заголовок первого места был написан в стиле журналов: «Раскрываем тёмное прошлое Мо Юньфэя». Мо Юньфэй нажал на него и, ещё не успев прочитать текст, был потрясён прикрепленными фотографиями.

Главным героем на всех фото был он, а вот «вторые роли» менялись.

Мо Юньфэй бегло просмотрел: среди «партнёров» были Шэнь Тинцзюнь в маске, режиссёр его

прошлого фильма и... сегодняшний режиссёр?

За исключением двух фото с Шэнь Тинцзюнем, где не использовался ракурс, остальные были сняты с использованием перспективы. Особенно с сегодняшним режиссёром: он видел его только на пробах, сегодня была их вторая встреча, как тот мог стать кандидатом в его партнёры?

Да, просмотрев фото, Мо Юньфэй прочитал подпись, которая гласила:

«#РаскрываемТёмноеПрошлоеМоЮньфэй# По слухам, у одного популярного актёра, кажется, уже есть партнёр. Только вот блогер не знает, кто именно из представленных ниже мужчин его избранник?»

В этом посте изначально не упоминалось имя Мо Юньфэй, но после того, как он попал в тренды, маркетинговый аккаунт добавил префикс.

В комментариях шла война всех против всех. Кто-то считал, что это ракурс, кто-то возражал, что фото с Шэнь Тинцзюнем явно не ракурс, а кто-то спрашивал: если с Шэнь Тинцзюнем не ракурс, значит ли это, что и с остальными не ракурс?

Позже кто-то проанализировал спины и размытые профили, определив, что кроме Мо Юньфэй на фото его режиссёры.

Кто-то сделал пост с разъяснением, но не успело набраться и нескольких репостов, как его удалили, словно маркетинговые аккаунты следили за ситуацией.

Мало того, ещё один аккаунт выложил сравнение: «Мо Юньфэй» в прошлом и нынешний Мо Юньфэй.

Из-за характера прежний «Мо Юньфэй» всегда держался с некоторой надменностью и отчуждённостью, даже общаясь с режиссёрами на площадке, дистанция была очевидна.

Конечно, это были обычные фото, поэтому они не вызывали двусмысленных ощущений.

Но начиная с прошлого фильма, из-за привычек самого Мо Юньфэй, эта отчуждённость исчезла без следа.

Хотя все, кто был на съёмочной площадке, знали, что Мо Юньфэй общается с людьми без всякой двусмысленности, стоит сократить дистанцию, и при желании можно сделать удивительные фото, как те, что сейчас в топе поиска.

Хотя без видео прохожие сомневались, но когда горячий поиск на месте, боты на месте и маркетинговые аккаунты на месте, иногда факты становятся не так уж важны.

[Я-то думаю, почему у Мо Юньфэй вдруг улучшились ресурсы, оказывается, были тайные сделки?]

[Хотя я всегда считал, что он играет вторые роли, потому что его притесняют, но даже если притесняют, не стоит идти по кривой дорожке, правда? [хмурится]]

[Всегда считал его немного заносчивым и не любил, не ожидал, что я в людях не ошибся!]

...

Мо Юньфэй читал эти комментарии и порой не мог отличить, где качественные боты, а где обычные пользователи.

Хотя совесть его была чиста, почему-то некоторые слова казались ему едкими.

Но в интернете всегда будут разные мнения.

Если есть те, кто злорадствует, найдутся и те, кто заступится за Мо Юньфэя.

[Режиссёр и актёр... да ещё и на съёмочной площадке... ну... если бы это было правдой, слухи бы уже давно ходили, нет?]

[При популярности Мо Юньфэя сыграть главную роль — это не слишком, верно? Почему нельзя допустить, что раньше его притесняли, а теперь нет?]

[Разве это не нормально, что характер человека меняется? Когда я только начал работать, я тоже думал, что достаточно просто хорошо делать свою работу. Потом общество меня проучило. Теперь у меня отличные отношения с коллегами, и никто не ставит мне палки в колёса. И что? Это называется тёмным прошлым?]

...

Просмотрев топовые комментарии под несколькими популярными постами, Мо Юньфэй немного расслабился.

Хотя это клевета и ситуация серьёзная, Мо Юньфэй чувствовал, что всё не так плохо, как он себе представлял.

Он не удержался и позвонил Чжан Цзы, задав вопрос, над которым только что размышлял:

— Брат Чжан, я посмотрел поиск, вроде всё нормально? Сейчас однополые браки законны, даже если моя ориентация раскроется, меня же не забанят...

Мо Юньфэй не успел договорить, как его перебил отчаянный голос Чжан Цзы:

— Братан, пойми ты, ты не характерный актёр и не киноимператор! Ты мелкая звезда, которая зарабатывает на популярности. Если всплывёт, что ты крутишь шашни с мужиками, тебе фанаты не нужны? Ты же раньше трезво понимал, что тебе нужен хайп?

Услышав это, Мо Юньфэй наконец вспомнил свой нынешний статус.

Точно, он же сейчас... всё ещё мелкая звезда, зависящая от популярности...

— И ещё, — в бешенстве добавил Чжан Цзы, — пойми, шоу-бизнес не против однополых браков, но при условии, что это действительно пара, а не папик...

Услышав это, Мо Юньфэй опешил.

Кстати говоря... это действительно направлено против него? Почему ему кажется, что здесь что-то не так?

— Ладно, я вернусь, обсужу это со своим женихом и чуть позже дам ответ. До связи, — сказав это, Мо Юньфэй повесил трубку.

Чжан Цзы слушал его, поддакивая «угу», и только когда Мо Юньфэй отключился, он вдруг осознал, что за слова тот произнёс...

Жених? Когда это у него появился жених? Он же был одинок!

Мо Юньфэй совершенно не подозревал, какое потрясение вызвали у Чжан Цзы слова «мой жених». Он просто как обычно доехал до дома, открыл дверь и поднялся на второй этаж.

Шэнь Тинцзюнь сегодня не поехал в компанию и всё время сидел в кабинете.

Входя в главную дверь, Мо Юньфэй был спокоен, но поднявшись на второй этаж, начал ощущать странную вину.

Он тихо подошёл к двери кабинета и осторожно заглянул внутрь, увидев, как Шэнь Тинцзюнь сосредоточенно стучит по клавиатуре.

— Невестка, ты что здесь делаешь? — внезапно раздался голос у него за спиной, когда он с тревогой думал, как во всём признаться.

Он испугался и чуть не подпрыгнул, но обернувшись, увидел, что напугал его не посторонний, а моргающий глазами Шэнь Суцин.

Мо Юньфэй глубоко вздохнул и нравоучительно произнёс:

— Сяо Цин, ты слышал фразу: человек может напугать до смерти...

Хотя Шэнь Суцин не знал, почему тот так легко пугается, он послушно признал ошибку:

— Невестка, я был неправ.

Мо Юньфэй, чувствуя за собой вину, на самом деле не винил его и, увидев, что тот признал ошибку, кивнул, показывая, что проехали.

Шэнь Суцин увидел, что тот снова хочет заглянуть внутрь, и тоже высунул голову:

— Невестка, ты так нервничаешь, что-то случилось?

<http://bllate.org/book/15595/1390425>